

УДК 628(091)(476.4)

РАБОТА МОГИЛЕВСКОГО ГОРОДСКОГО ВОДОПРОВОДА В УСЛОВИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ

Заремский Владимир Константинович
преподаватель учреждения образования «Могилевский
факультет Белорусской государственной академии музыки»;
старший преподаватель
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматриваются некоторые аспекты работы предприятия «Могилевский городской водопровод» в период оккупации 1941–1944 годов.

В отечественной литературе устоялось мнение о том, что в период немецко-фашистской оккупации в белорусских населенных пунктах не работали промышленные предприятия водоснабжения и водоотведения. Например, в книгах по истории городских водопроводов Бобруйска, Гомеля, Гродно, Витебска, Минска, Могилева, Слонима и т.д. [1]. Однако знакомство с архивными документами периода оккупации показывает совсем другую картину.

Так как большая часть работников водоканалтреста до последних мгновений обороны города старательно обеспечивала водой горожан и многочисленный воинский гарнизон, то им в большинстве своем выехать в эвакуацию не удалось. Кроме того, существовало и официальное распоряжение советских властей не покидать без разрешения своих рабочих мест. А это разрешение так и не поступило. Поэтому значительная часть работников водоканалтреста оказалась на оккупированной территории. Знакомство с некоторыми документами бывшего партийного архива показывает еще одну причину: специалисты в сфере санитарии и эпидемиологии по решению советских властей должны были остаться в городе для ликвидации возможных санитарно-эпидемиологических проблем. Эти проблемы, при их возникновении, нанесли бы ущерб не только оккупантам, но и гражданскому населению, а также воинам Красной Армии и партизанам (подпольщикам). Работа предприятий водопровода напрямую связана с этими проблемами, и, возможно, такое решение было принято и по отношению к работникам Могилевского городского водопровода. Косвенно это может подтвердить тот факт, что после освобождения города работники водопровода не были привлечены к ответственности. Их просто заново приняли на работу, за исключением двух человек.

По свидетельству немецких властей разрушения водопровода были небольшими, но не потому, что их не разрушили, а потому, что на протяжении всех дней обороны его постоянно чинили и ремонтировали. С канализацией оказалось сложнее: разрушений было больше. Уже в августе 1941 года оккупационные власти провели перепись уцелевших предприятий и артелей, оборудования в них и организовали их работу. В том числе и работу водопровода. В Могилеве гитлеровцы создали городскую управу из коллаборационистов. Не для того, чтобы процветала и развивалась Беларусь, а только для того, чтобы не допустить волнений гражданского населения и, самое главное, для недопущения

эпидемий и массовых заболеваний среди населения. В свою очередь, эпидемии легко могли перекинуться и на немецких солдат. Поэтому вода была нужна и оккупантам. Безусловно, подача воды помогла и жителям города пережить ужасы оккупации.

Водопровод подчинялся промышленному отделу городской управы. В отделе был сантехнический сектор, который возглавлял Владимир Степанович Чащей. В списке на получение продовольственных карточек на 1943 год значатся имена одиннадцати работников отдела: инженеров В. Чащей, М. Лусто, В. Сидарович, мастера М. Гайчукова, работников С. Коваленко, В. Гавриленко, М. Артюхова, С. Мокрого, Н. Букачева, В. Матвева и Б. Грушецкого [2]. Городской водоканал возглавил Михаил Осипов. Перед войной он работал в городском Водоканалтресте мастером. В списке на получение жидкого мыла в июле 1942 годы перечислены все пятнадцать работников. Кроме М. Осипова: О. Битварда, А. Козловский, М. Лисовский, Н. Малашкевич, А. Подрезенко, Т. Смирнова, М. Сотников, П. Сухов, Н. Трисмаков, А. Улитенок, М. Федоренко, В. Черепанов, И. Чумариков и И. Шилик [3]. На предприятии работала и мастерская [4]. К концу марта 1943 года в водоканале работало уже 42 рабочих и 16 ИТР, в канализации – 5 рабочих и 1 ИТР [5]. Примечательным является факт отношения оккупантов к работникам горводоканала. Так, один из лучших предвоенных и послевоенных работников предприятия Николай Давыдович Малашкевич в мае 1941 года был призван в армию. В июле его часть была разбита в боях на реке Березине и он вернулся в Могилев. При регистрации в комедатуре немецкий офицер узнав, что он слесарь-водопроводчик, вместо лагеря для военнопленных определил его на работу в горводопрод, то есть на его прежнее довоенное место работы, запретил устраиваться на работу в любое другое предприятие.

Работы организовывались примерно также как и до войны. В объяснительной записке к отчету о работе водоканала за первый квартал 1942 года говорится о том, что предприятие получило доход от своих услуг в 317060 рублей 12 копеек. При этом из документов видно, что большая часть воды отпускалась горожанам, но в отдельные месяцы ситуация была обратной. Так если в декабре 1941 года гражданское население получило 58000 тысяч кубометров воды, а германские войска 68000 тысяч кубометров, то в январе 1942 года 50000 и 48980 тысяч кубометров, соответственно. Вода отпускалась по цене 70 копеек за один кубометр, а канализационные стоки стоили по 1 рублю за один кубометр [6]. При несвоевременной неуплате взималась пени 4% [7]. Для сравнения, в это время 1 килограмм картофеля стоил 50 копеек, 1 литр молока – 1 рубль, 1 килограмм мяса телянка – 10 рублей, а 1000 штук кирпича – 175 рублей [8].

Отдельные свидетельства о работе городского водопровода говорят о том, что вода подавалась в бани №№ 2,3,4,5 (баня № 1 была разрушена в дни обороны города), на торфозаводы № 7 и 8, хлебозавод, молокозавод, сушильный завод, детдом № 1, лесохимзавод, ремесленное училище, различные мастерские и пр. [9]. Так завод газированной воды оплатил полученную воду в июле-сентябре 1942 года. Горводоканалу была перечислена сумма в 2505 рублей [10]. А баня № 3 за воду в январе и апреле 1942 года перечислила по 350 рублей, но трубопровод в ней чинили не работники горводопровода, а рабочие завода «Металлист» [11]. Баня № 4 за воду уплатила в 1942 году в январе 634 рублей 70 копеек и в феврале 907 рублей 90 копеек, а в марте 1943 года 430 рублей [12]. Оплата проводилась через Государственный банк. Интересно, но на протяжении всего периода оккупации, предприятия и банк использовали бланки советского образца. Как оплачивали, и оплачивали ли, услуги водоканала оккупационные власти установить не удалось. Ни один документ не обнаружен. Но руководство городского водоканала регулярно направляло счета в их адрес.

У войны жестокая логика. Сооружения и объекты городского водопровода были излюбленной мишенью для партизан на всем протяжении периода оккупации. Особенно водоразборные сооружения на железнодорожных станциях, которых уничтожено огромное количество, и уничтожение которых стало своеобразным символом героизма партизан. В некоторых случаях повреждения имуществу горводоканала наносили и могилевские подпольщики. О том, какие работы проводили специалисты водоканала при оккупантах, говорят сведения и отчеты за январь 1943 года. Между прочим, эта информация свидетельствует в ряде случаев и о действиях могилевских подпольщиков. Термин «авария» как раз и скрывает в отчетах устранение послед-

ствий таких действий. В описываемый месяц был произведен капитальный ремонт систем отопления после аварии в зданиях фельджандармерии и кинотеатре «Луч» (так гитлеровцы переименовали кинотеатр «Чырвоная зорка»). В здании гестапо после аварии был проведен монтаж котлов и системы горячего водоснабжения. В радиоцентре работники водоканала устроили душевые, горячее водоснабжение, смонтировали системы водопровода и канализации. Также они провели капитальный ремонт водопровода и канализации после аварии у дома № 7 по Днепровскому проспекту и у дома № 22 по Офицерской улице. Мелкий ремонт водопровода проводился в ветлечебнице, детском доме № 2 и фельдкомендатуре. Выполнено обследование состояния водопровода в квартирах по заявлениям жилучастка № 11 [13]. О других работах свидетельствуют и материальные предметы. До сих пор в районе улице имени Менжинского лежат трубы немецкого производства, а по городу местами уцелели крышки канализационных люков, изготовленные в 1942 году.

Как расценивать работу работников водопровода в годы оккупации? Да, их услугами пользовались оккупанты, и это не радует нас. Но, с другой стороны, вода подавалась и мирному населению. В случае выхода со строя систем водоснабжения им пришлось бы тяжелее, чем оккупантам, которые могли воспользоваться специальным оборудованием и машинами для собственного водообеспечения. Горожане бы ничего не получили и оказались бы в гораздо худшей ситуации. Своевременный уход за водопроводом, его механизмами и оборудованием позволил в значительной степени сберечь водопроводное и канализационное хозяйство, сберечь и кадры работников. Но перед уходом немецкие власти организовали планомерное уничтожение городского имущества. Этим подлым делом занимались солдаты вермахта из 3-й роты 20-го технического батальона. Что же касается сотрудников предприятия, которые работали в период оккупации, то летом 1944 года исчезли М. Осипов и А. Подрезенков. Первый был директором в оккупации, а второй до войны, и очевидно во время оккупации, бухгалтером горводоканала. Их судьба неясна. Остальных вновь приняли на работу. То есть, работа водопровода не останавливалась и не могла остановиться ни на минуту, но имитировали «восстановление» предприятия. Первым послевоенным директором назначили А. Улитенка, который всю свою трудовую биографию работал в водоканале начиная с 1928 года, в том числе и в годы оккупации.

Список использованной литературы

1. Например: «Гомельводоканал»: 120 лет. – Гомель : «Вечерний Гомель-Медиа», 2014. – 256 с.; КУПП «Минскводоканал» / сост. А.А. Карпович. – Минск : ООО «Парадокс», 2014. – 68 с.; Хмельницкая, Л. В. Витебский водоканал: история длиной в 120 лет / Л. В. Хмельницкая. – Минск : Медисон, 2014. – 192 с.; Жизни основа. 130 лет Могилевскому водопроводу / авт.-сост.: А. И. Чемраев [и др.] ; под ред. В. Д. Тимошенко. – Могилев : АмелияПринт, 2008. – 140 с. и др.
2. ГА МО, ф. 272, Оп. 1, Д. 63, Л. 6 и 15.
3. ГА МО, ф. 281, Оп. 1, Д. 2, Л. 18.
4. ГА МО, ф. 281, Оп. 1, Д. 14, Л. 10об.
5. ГА МО, ф. 272с, Оп. 1, Д. 33, Л. 19.
6. ГА МО, ф. 272, Оп. 1, Д. 9, Л. 5.
7. ГА МО, ф. 279с, Оп. 1, Д. 10, Л. 9.
8. ГА МО, ф. 272, Оп. 1, Д. 43, Л. 95.
9. ГА МО, ф. 272, Оп. 1, Д. 43, Л. 6, 7, 9, 11, 12, 13, 16-19 и др.
10. ГА МО, ф. 279с, Оп. 1, Д. 35, Л. 17.
11. ГА МО, ф. 279с, Оп. 1, Д. 3, Л. 25, 26 и 47.
12. ГА МО, ф. 279, Оп. 1, Д. 11, Л. 1, 10 и 11.
13. ГА МО, ф. 281, Оп. 1, Д. 14, Л. 10 и 10об.